

Дело №2-7 /2018
Мотивированное решение изготовлено 10.12.2018
УИД 66RS0003-01-2018-007068-10
РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Екатеринбург 04 декабря 2018 года

Кировский районный суд г. Екатеринбурга в составе председательствующего судьи Деминой Т.Н., при секретаре судебного заседания Осиповой М.А., с участием помощника прокурора Кировского района г. Екатеринбурга Морозовой М.С., истца С.В., представителя истца Наумова (по доверенности от ***), представителя ответчика А.И. (по доверенности от ***), представителя третьего лица ГУ - Свердловское региональное отделение Фонда социального страхования РФ Захаровой М.В. (по доверенности от ***), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.В. к АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» о взыскании компенсации морального вреда, в связи с получением травмы в результате несчастного случая на производстве,

установил:

С.В. обратился в суд с иском к АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» о взыскании компенсации морального вреда, в связи с получением травмы в результате несчастного случая на производстве, в обоснование которого указал, что *** в период выполнения трудовых обязанностей в должности водителя автомобиля 2 класса при осуществлении накачки колеса истец был травмирован. Истец получил закрытый чрезвертальный перелом правой бедренной кости, шок 1 степени. Согласно медицинскому заключению о характере повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве травма относится к категории тяжелых. Согласно акта формы Н-1 №*** от *** «О несчастном случае на производстве» причинами несчастного случая послужили неудовлетворительная организация производства работ, нарушение требований правил и инструкций по охране труда. Истец до настоящего времени находится на больничном. В результате произошедшего несчастного случая истцу причинены физические страдания, связанные с длительным, болезненным лечением, а также нравственные страдания, связанные с нарушением обычного ритма жизни, необходимости дальнейшей социальной адаптации. Просит взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 300000 рублей, в связи с получением травмы в результате несчастного случая на производстве; признать недействительными подпункты 3, 4,9 пункта 8 акта о несчастном случае на производстве № 2 (форма Н-1) от 15.05.2018.

Определением суда от 04.12.2018 прекращено производство по делу в части исковых требований о признании недействительными подпункты 3, 4,9 пункта 8 акта о несчастном случае на производстве № 2 (форма Н-1) от 15.05.2018.

В судебном заседании истец С.В. полностью поддержал доводы, изложенные в исковом заявлении по предмету и основаниям, суду пояснил, что только в боксе стоял компрессор для докачки колес, который не подходит для камазовского колеса, давление должно быть 7 МПа. Вышел из ремонтной зоны для докачки. Начал докачивать колесо, по тонометру посмотрел, покачал еще, очнулся только в скорой помощи. Проведена 1 операция, с *** по настоящее время находится на лечении. Планируется установить группу инвалидности. Нога болит постоянно, он не может ходить, только с тростью, не может водить машину. Была подработка от которой пришлось отказаться, сократился уровень жизни.

В судебном заседании представитель истца Наумов М.О. полностью поддержал позицию истца, просил удовлетворить исковые требования в полном объеме.

В судебном заседании представитель ответчика АО «Уральское производственное объединение «Вектор» - Егоров А.И., действующий по доверенности от ***, суду пояснил, что С.В. выполнял свои трудовые обязанности с нарушением техники безопасности при выполнении работ по монтажу колеса и не сообщил своему непосредственному руководителю о невозможности накачки колеса в ремонтной зоне, тем самым действовал недобросовестно в нарушении норм трудового кодекса. В полученной травме присутствует вина самого истца в форме неосторожности, так как имел возможность предвидения отрицательного результате выполняемой им работы при накачке колеса вне ремонтной зоны с неправильно установленным стопорными кольцами, так как данная информация была доведена путем ознакомления с инструкцией ИОТ 328-018-2014, которую потерпевший нарушил, что установлено в подпунктах 20, 21 п. 8 акта о несчастном случае. Свою вину истец также подтверждает с протоколах опроса от *** года. Заявленная к взысканию сумма в размере 300000 руб. является завышенной, так как истец в течение года, до получения травмы, с апреля 2017 года по март 2018 год получал доход в размере 251024 руб. 49 коп.

Представитель третьего лица ГУ-СПО ФСС РФ Захарова М.В. в судебном заседании с заявленными исковыми требованиями согласилась, размер компенсации оставила на усмотрение суда.

В заключении прокурор указал, что требования истца о взыскании с ответчика компенсации морального вреда, в результате несчастного случая на производстве, являются обоснованными, при определении размера компенсации морального вреда следует учитывать обстоятельства произошедшего несчастного случая на производстве, степень физических и нравственных страданий.

Представитель третьего лица Государственной инспекции труда в Свердловской области в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, представил отзыв, в котором просил рассмотреть дело в его отсутствие (л.д. 61-62).

При таких обстоятельствах, учитывая положения ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд определил рассмотреть дело при данной явке.

Заслушав объяснения участников процесса, заключение прокурора, исследовав в совокупности собранные по делу доказательства, суд приходит к следующему.

В силу положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте п. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Исходя из положений ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации, моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

Как следует из материалов дела, истцом заявлены требования о взыскании компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее Федеральный закон) несчастным случаем на производстве признается событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим Федеральным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Несчастный случай на производстве является страховым случаем, который влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по страхованию.

Пунктом 3 статьи 8 Федерального закона предусмотрено, что возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда.

Надлежащим ответчиком по требованиям о компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве является работодатель (страхователь) или лицо, ответственное за причинение вреда (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года №2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Согласно частям 1, 2 и 3 статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. В состав комиссии включаются специалист по охране труда или лицо, назначенное ответственным за организацию работы по охране труда приказом (распоряжением) работодателя, представители работодателя, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, уполномоченный по охране труда. Комиссию возглавляет работодатель (его представитель), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, - должностное лицо соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности.

Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, то состав комиссии утверждается приказом (распоряжением) работодателя.

Статьей 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что при расследовании каждого несчастного случая комиссия (в предусмотренных настоящим Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) выявляет и опрашивает очевидцев происшествия, лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, получает необходимую информацию от работодателя (его представителя) и по возможности объяснения от пострадавшего (часть 1).

Конкретный перечень материалов расследования определяется председателем комиссии в зависимости от характера и обстоятельств несчастного случая (часть 4).

Статьей 230 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве и повлекшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, на другую работу, потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой, на русском языке либо на русском языке и государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации.

В акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда. В случае установления факта грубой неосторожности застрахованного, содействовавшей возникновению вреда или увеличению вреда, причиненного его здоровью, в акте указывается степень вины застрахованного в процентах, установленная по результатам расследования несчастного случая на производстве.

После завершения расследования акт о несчастном случае на производстве подписывается всеми лицами, проводившими расследование, утверждается работодателем (его представителем) и заверяется печатью.

Аналогичные требования содержатся в Положении об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденном Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24 октября 2002 года №73.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истец С.В. состоит в трудовых отношениях с АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» в должности водителя автомобиля 2 класса (приказ №*** от ***).

*** в период выполнения трудовых обязанностей в должности водителя при осуществлении докачки снятой с автомобиля шины до рабочего давления истец С.В. был травмирован в результате вылета стопорных колец.

Согласно акту о несчастном случае на производстве № *** от ***, причинами несчастного случая на производстве явились неудовлетворительное содержание и недостатки в организации рабочего места, выразившиеся в отсутствии в ремонтной зоне оборудования, необходимого для докачки снятых с автомобиля шин до рабочего давления, обеспечивающего указанную докачку шин более 4 МПа только в специально отведенном для

этой цели месте с использованием предохранительного устройства, препятствующего вылету колец с получения травмы пострадавшим (нарушение п. 2.1.11.10 Межотраслевых правил по охране труда ПОТ РМ от 12.05.2003 № 027-2003, статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Лица, допустившие нарушение требований охраны труда: начальник цеха № 018 С заместитель начальника цеха №018 К и начальник автоколонны цеха № 018 Д., которые не обеспечили в ремонтной зоне оборудования, необходимого для докачки снятых с автомобилей шин до рабочего давления, обеспечивающего указанную докачку шин более 4 МПа только с специально отведенном для этой цели месте с использованием предохранительного устройства, препятствующего вылету колец (а. 2.1.11.10 Межотраслевых правил по охране труда на автомобильном транспорте ПОТ РМ от 12.05.2003 №027-2003, статьи 212 ТК РФ, п.п. 3.10, 3.11, 5.6 должностной инструкции начальника автоколонны транспортного цеха № 018 ИВТЯ 018 ДИ 07-2010, утвержденной генеральным директором АО УПП «Вектор» (л.д. 14).

При расследовании несчастного случая на производстве факт грубой неосторожности в действиях пострадавшего С.В. комиссией не установлен (л.д. 9-15).

В соответствии с абзацем 8 статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации, если при расследовании несчастного случая с застрахованным установлено, что грубая неосторожность застрахованного содействовала возникновению или увеличению вреда, причиненного его здоровью, то с учетом заключения выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного работниками органа комиссия (в предусмотренных настоящим Кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает степень вины застрахованного в процентах.

Таким образом, грубая неосторожность истца при расследовании несчастного случая не была установлена, в силу действующего трудового законодательства вина работодателя при отсутствии грубой неосторожности работника всегда составляет 100%.

Согласно медицинскому заключению МАУГБ «Городская больница № 36 «Травматологическая» от *** пострадавшему С.В. поставлен диагноз: закрытый чрезвертельный перелом правой бедренной кости. Шок 1 степени. Алкоголь крови отрицательный. Указанное повреждение отнесено в категории тяжелой травмы.

*** проведена операция – остеосинтез бедренной кости гамма гвоздем (л.д. 57).

В судебном заседании установлено и никем не оспаривается, что с *** по *** истец находился на стационарном лечении, с *** по настоящее время находился на амбулаторном лечении, к работе не приступил.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно ст. 101 Гражданского кодекса Российской Федерации, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности. При этом, суду следует иметь в виду, что поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При оценке требования истца о компенсации морального вреда, определении размера компенсации морального вреда, суд принимает во внимание причиненные истцу физические и нравственные страдания вследствие полученной на производстве в результате несчастного случая травмы, фактические обстоятельства дела, причины несчастного случая и степень тяжести причиненного истцу вреда, период выздоровления, последствия полученной травмы, степень вины причинителя вреда, который не предпринял должных мер для досудебного урегулирования спора с истцом, в связи с чем, суд с учетом требований разумности и справедливости, полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 300000 рублей 00 копеек.

В силу положений ст.ст.88, 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу ст.103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

С учетом размера удовлетворенных судом исковых требований, с ответчика в доход местного бюджета надлежит взыскать государственную пошлину в размере 300 рублей 00 копеек.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

исковые требования С.В. к АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» о взыскании компенсации морального вреда, в связи с получением травмы в результате несчастного случая на производстве, удовлетворить.

Взыскать с АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» в пользу С.В. компенсацию морального вреда в размере 300000 руб.

Взыскать с АО «Уральское производственное предприятие «Вектор» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда путем подачи апелляционной жалобы через Кировский районный суд г.Екатеринбурга в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения.

Судья <***> Т.Н. Демина